СОВРЕМЕННЫЕ НЭЦКЭ
Contemporary Netsuke

Каталог выставки
Exhibition catalogue

Москва
2017

Содержание ▪ Contents

Н. Каневская. Предисловие	3
N. Kanevskaya. Preface	4
С. Осипов. Вступление	5
S. Osipov. Introduction	19
Каталог ▪ Catalogue	29
Вымышленные существа ▪ Imaginary Creatures	31
Фауна ▪ Fauna	43
Животные ▪ Animals	49
Мифы и легенды ▪ Myths and Legends	59
Разное ▪ Miscellanea	67

© Государственный музей искусства народов Востока
© Общество коллекционеров нэцкэ стран СНГ

Современные нэцкэ. Каталог выставки. – М.: ГМВ, 2017 – 72 стр.

Фото: И. Петров, С. Осипов (илл. к статье)
Дизайн: М. Сурнов
Обработка фото: А. Соренсен
Перевод на англ.: С. Величко
Верстка: И. Петров

Предисловие

Современные нэцкэ – это своеобразный вид миниатюрной скульптуры, создание которой было возрождено в Японии вскоре после окончания Второй мировой войны. Функциональное назначение нэцкэ к тому времени ушло в прошлое, поскольку они перестали быть необходимым аксессуаром мужского костюма и перешли в категорию коллекционных предметов. Новый расцвет искусства нэцкэ относится к концу 1950-х – началу 1960-х годов, когда нэцкэ, в том числе и современных мастеров, вновь привлекли широкий интерес коллекционеров. Созданные с того времени нэцкэ считаются современными работами и стилистически могут быть поделены на два направления: те, что выполнены в манере старых мастеров и те, в которых ощущается сильное влияние канонов западной скульптуры, стремление к новизне и оригинальности.

Возрождению искусства японской миниатюры поспособствовали выдающийся исследователь и популяризатор нэцкэ Раймонд Бушелл, ЕИВ принц Японии Норихито Такамадо, а также чета коллекционеров Роберт и Мириам Кинси, которые не только открыли много новых имен, но и возвысили значимость нэцкэ до уровня самостоятельного вида искусства. Во многом благодаря их энтузиазму и усилиям в современной Японии появилось так много успешных резчиков, регулярно проводятся выставки и конвенции, а в Киото создан частный музей нэцкэ – Kyoto Seishu Netsuke Art Museum, где экспонируются работы современных мастеров.

В нашей стране коллекционированием японской миниатюрной скульптуры увлекались еще до революции. В СССР возможность собирать нэцкэ появилась в 1960-е годы, хотя эта деятельность властью не поощрялась. Среди первых советских коллекционеров были писатель Анатолий Рыбаков, востоковеды Анатолий Канторович, Сергей Арутюнов и Игорь Санович, а также искусствовед Сергей Варшавский, завещавший свою коллекцию Эрмитажу. Параллельно в 1970–80-е годы в СССР зародился интерес к созданию миниатюрной пластики в японских традициях, что привело к появлению в России и бывших советских республиках талантливых резчиков нэцкэ.

В наше время в России также существует целый ряд замечательных коллекционеров нэцкэ, которые являются не только ценителями, но и подлинными знатоками этого вида искусства. Важную роль в популяризации и изучении нэцкэ сыграло Общество коллекционеров нэцкэ стран СНГ, основанное в 2010 году. Общество издает журнал «Нэцкэ CIS», где наряду с научными статьями публикуются интервью с выдающимися российскими и зарубежными резчиками и коллекционерами нэцкэ.

Благодаря усилиям участников общества, их энтузиазму, труду и материальным затратам впервые в нашей стране организована эта уникальная выставка, на которой представлено 120 произведений современных скульпторов из России, Японии, стран СНГ и Европы из частных собраний.

Главный научный сотрудник ГМВ,
Кандидат искусствоведения
Каневская Н.А.

Preface

Modern *netsuke* are an original kind of a miniature sculpture, which creation was renewed in Japan soon after the World War II. As far as the *netsuke* ceased to be the necessary accessory of the men's suit and became the object of collection, its functional designation had already gone by that time. The new Golden Age of the *netsuke* art refers to the end of 1950s—the beginning of 1960s, when *netsuke*, including those made by the modern masters, again attracted a lot of attention of the collectors. *Netsuke* that have been created since that time are considered as modern works and stylistically they can be divided into two groups: the ones made in the manner of old masters, and those, where the strong influence of western sculpture canons, strive for innovation and originality is felt.

The renewal of the Japanese miniature art was promoted by the outstanding *netsuke* researcher and collector *Raymond Bushell*, His Imperial Majesty Prince of Japan *Norihito Takamado*, as well as the couple of collectors *Robert* and *Miriam Kinsey*, who not only discovered many new names, but exalted the value of *netsuke* till the level of the independent art. Many successful carvers appeared in Japan, exhibitions and conventions are held on a regular basis, and the private *netsuke* museum—*Kyoto Seishu Netsuke Art Museum*—was created in Kyoto, where the works of modern masters are exhibited: all this was done mainly due to their enthusiasm and efforts.

In our country the enthusiasm for the Japanese miniature sculpture collection existed before the revolution. In the USSR the possibility to collect *netsuke* appeared in 1960s, though the government did not encourage this activity. Among the first soviet collectors there were the writer *Anatoly Rybakov*, the orientalists *Anatoly Kantorovich, Sergey Arutunov* and *Igor Sanovich*, as well as the art expert *Sergey Warshavsky*, who left his amazing collection to the Hermitage. At the same time in 1970–80s in the USSR the interest for creating miniature sculptures in the Japanese traditions occurred; this resulted in the appearance of the talented *netsuke* carvers in Russia and former Soviet republics.

Nowadays there is a row of wonderful *netsuke* collectors in Russia, who are not only the connoisseurs, but true experts of this type of art. The *CIS Chaper of the International Netsuke Society (Moscow)* founded in 2010 played an important role in *netsuke* studying and popularization. The association publishes a journal *Netsuke CIS*, where the interviews with the prominent Russian and foreign *netsuke* carvers and collectors are published together with the scientific articles.

This unique exhibition held in our country for the first time, which included 120 works of modern sculptors from Russia, Japan, CIS countries and Europe from private collections, was arranged due to the efforts, enthusiasm, labor and expenses of the members of the association.

Principal researcher of the State Museum of Oriental Art,
Doctor of Arts,
Nataly Kanevskaya

Сергей Осипов

Вступление

Sergey Osipov

Introduction

© Trustees of the British Museum

Утагава Кунисада. Актер Кабуки Каварасаки Гондзюро I, сидящий на лавочке
с курительной трубкой в одной руке и табачным кисетом с нэцкэ в другой (гравюра, 1859 г.)

Utagawa Kunisada. The *kabuki* actor *Kawarasaki Gonjuro I*, seated on a bench
holding a tobacco pipe in one hand, and a tobacco case with *netsuke* in the other (woodblock print, 1859)

Краткая история нэцкэ

В традиционном японском костюме не были предусмотрены карманы для ношения различных мелочей, и поэтому издавна необходимые вне дома предметы различными способами прикреплялись к поясу *оби*, что отражено в самом названии нэцкэ – (яп. 根付), где первый иероглиф означает «корень», второй – «прикреплять». Сперва аксессуары подвешивались к поясу при помощи заимствованного у китайцев поясного крюка *оби-хасами*, мода на который сошла на нет в XVI веке из-за того, что острым окончанием крюка можно было легко испортить ткань одежды. В тот же период в моде был и другой поясной подвес в форме кольца «*оби-гурума*», который также не прижился на японском архипелаге. Наравне с китайскими аксессуарами в ходу были и такие поясные противовесы, как миниатюрные тыквы-горлянки, ракушки, обкатанные морем камешки или корешки, однако такие предметы невозможно назвать даже ремесленными изделиями.

В конце XVI века из Китая на острова попали разные интересные вещицы, среди них вычурные рукоятки малайских кинжалов и личные печати в форме фигурок животных, мистических существ или легендарных либо религиозных личностей. Киотосские мастера резьбы начали копировать заморские фигурки и постепенно выработали свой самобытный стиль в изготовлении подобных аксессуаров. Первые нэцкэ киотосских резчиков были длиной десяти и более сантиметров и изображали легендарных героев китайской мифологии, буддийских божеств, вымышленных животных и т.п. Прототипами этих скульптур были рукоятки китайских и малайских ножей, они использовались в качестве поясных подвесов, для чего на донышке или теле подобной фигурки для продевания шнура просверливалось сквозное отверстие «химотоси». По-видимому, из-за своей громоздкости подобные нэцкэ со временем вышли из употребления. Экземпляры того времени крайне редки, поскольку такие работы не подписывались, авторство и дата изготовления подобных нэцкэ не очевидны, и тем не менее именно с этих скульптур начинается история такого художественно оформленного аксессуара, как нэцкэ.

Одна из версий появления в Японии нового поясного аксессуара предполагает, что нэцкэ стало необходимым атрибутом из-за нового течения в моде. В конце XVI века подвешивать предметы при помощи противовеса стали не к ножнам меча, а непосредственно к поясу. Российский искусствовед, исследователь нэцкэ М.В. Успенский полагал, что эти изменении были продиктованы двумя обстоятельствами. Во-первых, до середины XVI века кимоно носилось как исподнее, но в конце периода *Муромати* (1336–1573) стало верхней одеждой, поверх которого повязывался пояс оби, к которому и начали подвешивать различные аксессуары. Во-вторых, появление нового стиля явилось следствием «охоты за мечами», которую в 1588 году инициировал сёгун *Тоётоми Хидэёси*. У горожан и крестьян насильственно изымались мечи и огнестрельное оружие, право носить оружие было оставлено только за представителями военного сословия. Таким образом, у подавляющей части населения появилась необходимость в новом способе ношения предметов.

Бивни слона
Elephant tusks

При помощи нэцкэ к поясу *кимоно* стали крепиться состоящие из одной или нескольких секций коробочки для благовоний и всяких мелочей (*инро*), ключи, личные печати (*ханко*), письменные принадлежности (*ятатэ*), а также кисеты (*табакоирэ*) и трубки для курения табака, который в Японию завезли португальские купцы.

Курение быстро прижилось среди японцев. Военное правительство *бакуфу* сразу осознало вредность этой привычки, табакокурение не только запрещалось, но и наказывалось, однако все усилия оказались тщетными, японцы стали курить нелегально, и постепенно запреты были сняты. Пристрастие к табаку также диктовало и моду на необходимые аксессуары – табачные кисеты (*табакоирэ*), трубки и чехлы к ним (*кисэрудзуцу*), зажигалки и пепельницы. Часто при подвешивании всех этих предметов использовали нэцкэ.

Завершение многовековых междоусобных войн и последовавший за этим рост благосостояния населения в XVII–XVIII веках дал предпосылки для развития многих сфер жизни Японии. Однако богатым купцам горожанам строгими и довольно подробными правилами запрещалось выставлять напоказ предметы роскоши, например, носить шелковые кимоно или строить дома лучше, чем у самураев или аристократов, и лишь при помощи предметов быта и аксессуаров они могли продемонстрировать свой вкус и высокий социальный статус. Именно поэтому в период *Эдо* (1603–1868) в Японии начинается расцвет ремесел и искусств. Спрос на нэцкэ начал возрастать, так же как и повысились требования к качеству их резьбы и оригинальности дизайна.

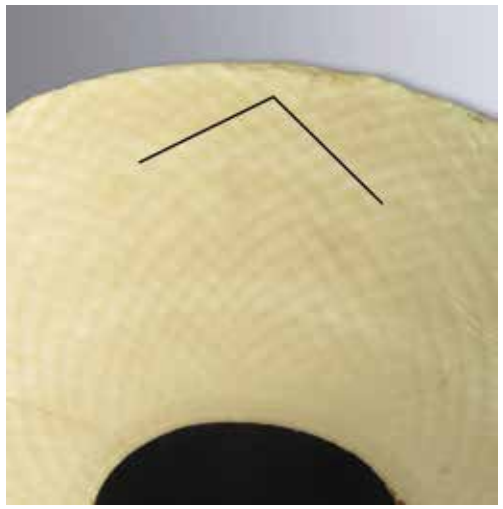
Ранние нэцкэ, созданные в XVII – начале XVIII веков, известны только по редким изображениям или литературным описаниям. Первые

Бивень слона в разрезе
Elephant tusk cross-section

сведения о мастерах нэцкэ можно найти в седьмом томе сборника торговца мечами *Инаба Цурю Мититацу* «*Сокэн кисё*» («Похвала оправам мечей»), изданном в 1781 году. В этом произведении была представлена краткая информация о 54 известных автору резчиках нэцкэ, а также приведены рисованные иллюстрации ряда работ.

Резьба нэцкэ как самостоятельное ремесло формируется на протяжении всего XVIII века. Появляется отдельная профессия – резчик нэцкэ, возникают региональные отличия в стиле и технике резьбы. В 19 японских городах и областях, таких как Эдо, Осака, Киото, Нагоя, Цу, Нара и прочих активно развиваются школы резьбы нэцкэ. В провинции возникают самобытные течения, основоположником которых нередко становился одаренный мастер. Так, основоположником Нагойского центра резьбы стал *Кита Тамэтака* (вторая половина XVIII века). Школа резьбы Ивами начиналась с творчества *Сэйёдо Томихару*, который также жил в середине XVIII в. на территории провинции Ивами острова Хонсю. Среди резчиков нэцкэ того времени свое ремесло прославили такие мастера, как *Танако Минко* из Цу, *Сюдзан Ёсимура* из Осака, *Томотада* и *Масанао* из Киото и многие другие.

Авторы нэцкэ получили право подписывать свои работы особым значком «*као*» (или «*какихан*») – рисованной индивидуальной пиктограммой мастера. Тем не менее, автобиография даже самых талантливых и прославленных резчиков скудна, поскольку ремесленники того времени в силу своего невысокого социального статуса не заслуживали жизнеописания и поэтому судить о них можно лишь по оставленному ими творческому наследию и разрозненных крупицах информации, сохранившейся в редких источниках.



Угол схождения линий Шрегера
в слоновой кости (>90°)
Schreger lines in ivory, angle more than 90°

Угол схождения линий Шрегера
в бивне мамонта (<90°)
Schreger lines in a mammoth tusk, angle less than 90°

Начало и середина XIX века по праву считаются «золотым веком» искусства нэцкэ. Знания, виртуозные способы применения различных техник резьбы, инкрустации, лакирования и окрашивания нэцкэ передавались от мастера к ученикам из поколения в поколение, резчики развивали традиции и профессиональные навыки. В это время среди профессиональных групп резчиков усиливается тенденция к специализации. Одни мастера резали нэцкэ только из дерева, другие – только из слоновой кости. Одни изображали преимущественно религиозные или бытовые сюжеты, другие предпочитали анималистические темы.

Вместе с тектоническими сдвигами в политическом и социальном устройстве Японии в период *Мэйдзи* (1868–1912) происходят пора перемен и в резьбе нэцкэ. Многочисленные артели резчиков нэцкэ, инро и прочей ремесленной продукции переориентируются на европейский рынок, на вкусы заморских покупателей, которым были интересны художественные образцы японских обычаев и церемоний. Первоначально эти нэцкэ были достаточно высокого качества, но со временем превращались в произведения второго сорта, в которых ценились отнюдь не высокие художественные достоинства, а экзотичность.

В это время город *Эдо* (нынешний Токио) завоевывает звание культурной столицы японской империи, а эдосские мастера становятся лидерами в своей отрасли и уже диктуют моду на стиль и сюжеты в резьбе нэцкэ, отвечающих вкусам и запросам горожан того времени. Эдосский стиль того времени характеризуется сложными композиционными решениями и усложненной декоративностью нэцкэ.

Вместе с тем, нэцкэ начали ценить не только как красивую ремесленную поделку, но как произведение искусства, чему способствовал большой интерес европейцев к японским традициям резьбы по дереву и кости. Впервые профессиональные резчики представили европейцам свои работы на Всемирной выставке 1873 года, которая проводилась в Вене (Австро-Венгерская империя) и имела оглушительный успех.

С тех пор в Европе появилась мода на японские безделушки, предметы интерьера, аксессуары.

На художественный почерк многих, в том числе и ведущих японских мастеров, стали оказывать влияние европейские художественные традиции, под воздействием которых среди распространилось стремление к реалистичности. Однако это причудливым образом соединилась с местными стилевыми особенностями в создании скульптуры, порой диаметрально противоположными натуралистичным принципам европейской скульптуры.

Первая половина XX века была омрачена военными действиями в Китае, Корее и следом за тем участием во Второй мировой войне, а затем и послевоенным периодом восстановления страны из разрухи. Многие направления японского искусства сошли на нет. Традиционные ремесленные артели распались, население обеднело, налаженные связи по экспорту предметов искусства на Запад были разорваны. Отрасль резьбы нэцкэ, в числе многих, также претерпела все эти драматические изменения. Однако и в таких непростых условиях многие одаренные резчики нэцкэ остались верны своей профессии. Их талант был замечен и высоко оценен арт-дилерами и коллекционерами из Америки и Европы, где во второй половине века наступает ренессанс увлечения японским искусством.

Интерес к нэцкэ со стороны иностранных коллекционеров достигает апогея, спрос находят как образцы старой школы резьбы, так и работы современных мастеров, которые продолжают традиции изготовления нэцкэ. По сей день нэцкэ являются высоко ценимым предметом коллекционирования, самые известные аукционные дома – Сотбис, Кристис и Бонамс проводят значимые аукционы, где продаются как целые коллекции нэцкэ известных западных коллекционеров, так и единичные бесценные находки, и интерес к этим предметам искусства всегда стабильно высок.

Одной из интересных тенденций в резьбе нэцкэ стало то, что в этой сфере появилось много талантливых современных резчиков из разных стран мира, которые не только изучают и применяют на деле старинные приемы работы, используя огромный потенциал современных инструментов и различных экзотических материалов, но и привносят что-то новое в свое творчество. Например, создают нэцкэ не только по старинным, проверенным веками образцам, но вольны придумывать и воплощать в жизнь собственные идеи, на свой лад интерпретируя традиционные сюжеты и создавая свои собственные.

Материалы

В далеких XVII–XVIII веках, когда ремесло изготовителей нэцкэ только начинало развиваться, выбор материалов был значительно ограничен в силу изолированности от внешнего мира тогдашней Японии. И поэтому обычно резчики использовали только то, что было доступно на местном рынке.

Клык гиппопотама
Hippopotamus’ canine

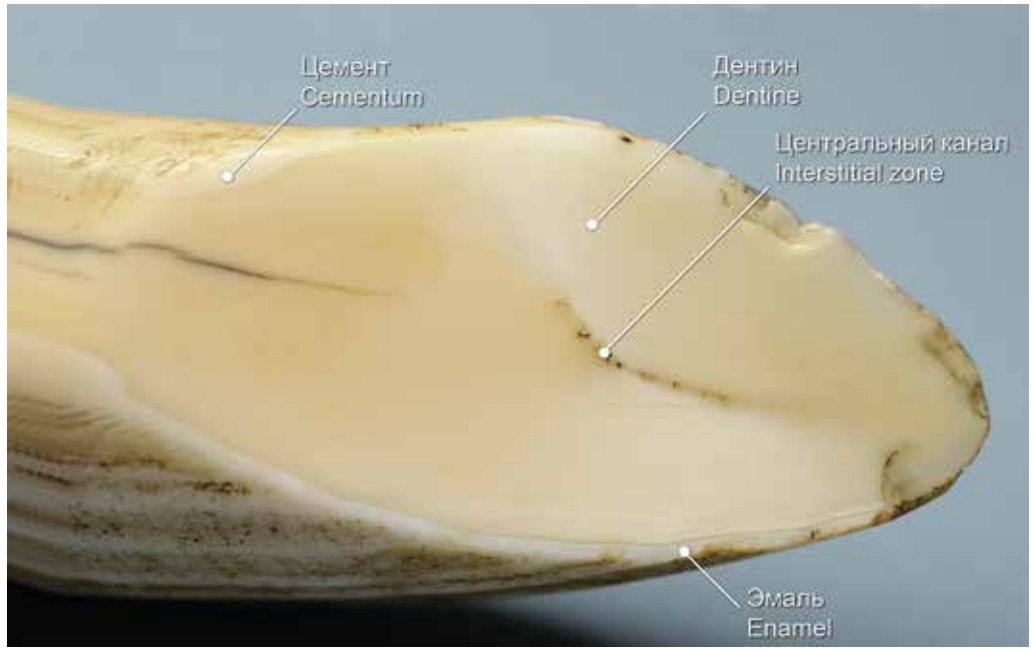
Чаще всего для резьбы применялась древесина. Самшит был наиболее популярен из-за его плотной и пластичной древесины с красивым оттенком и однородной структурой. На втором месте по популярности была древесина вишни сакуры.

Для нэцкэ использовались также легкодоступные в Японии древесина хурмы, кипариса, тиса, гамамелиса и другие. Изредка в руки мастеров попадали завезенные извне экзотические породы, такие как черное или эбеновое дерево из Африки.

Кость для изготовления нэцкэ стала применяться мастерами позже древесины, в первую очередь это была слоновая кость, завозимая из стран Азии. Несколько реже использовалась так называемая «морская кость» – обобщенное название группы материалов, как клыки моржа, зубы кашалота и косатки, бивни нарвала и т.д. Изредка в резьбу нэцкэ шла скелетная кость китов, напоминающая своей пористой структурой олений рог, и потому не позволяющая добиваться тонкой деталировки. Кроме того, в работах старых мастеров встречается и клык бегемота.

Оленьи рога, из-за ограничивающих задумку мастера размеров и пористой внутренней структуры, были не столь любимы резчиками нэцкэ, как кость, хотя и являлись материалом, повсеместно доступным в Японии. Резчики из района Асакуса смогли очень хорошо освоить этот сложный в резьбе материал и даже выработали свой хорошо узнаваемый неповторимый стиль резьбы.

Еще один доступный в Японии материал для создания нэцкэ – это клык дикого кабана. Использовался резчиками провинции Ивами, которые виртуозно овладели этим непростым материалом и выработали свой уникальный стиль.



Клык гиппопотама в разрезе
Hippopotamus’ canine cross-section

В XIX веке в моде были нэцкэ из необычных материалов – красного и черного коралла (*умимацу*), фарфора, лака, янтаря, перламутра, ископаемых материалов (*уморэги*), полудрагоценных камней и различных металлических сплавов.

Сегодня резчикам доступно все разнообразие материалов из любого уголка мира. Современные средства связи и коммуникации позволяют легко приобретать и обмениваться материалами, что значительно расширяет творческие возможности современных мастеров.

Инструменты: традиционные и современные

В наше время материалы потрясают своей вариативностью, отличается безупречными цветовыми сочетаниями и разнообразием фактур. Поскольку каждый материал «рождается» по-своему, то и применяется все это разнообразие по-разному. Вот почему резчику необходимо оценить материал правильно и поместить его в те условия, в которых он будет «звучать» наиболее гармонично.

Очень часто в старину, резчик нэцкэ, начиная свою работу, руководствовался качеством, размером, фактурой и цветом имеющейся у него заготовки. И хотя сегодня возможности мастера по покупке сырья практически неограниченны, каждый материал, как и в былые времена, диктует особые условия и прилагаемые усилия по их обработке.

Нижние клыки кабана
Lower boar tusks

Процесс создания нэцкэ неизменен уже несколько веков. Черновая заготовка необходимого размера выпиливается ножовкой или лучковой пилой. Этими же инструментами придается общая форма, которая впоследствии уточняется с помощью рашпилей с грубой насечкой и напильников.

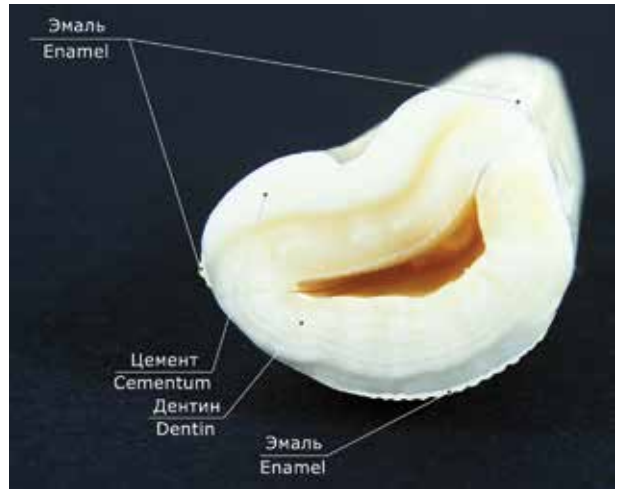
На следующем этапе используются резцы. Для работы с деревом традиционно применяются ножи и стамески с небольшими углами заточки, порядка 20–30 градусов. Такими инструментами материал срезается, эти усилия постепенно выявляют задуманную мастером форму.

Кость и рог тверже древесины, и поэтому в их обработке принимают участие резцы с бóльшими углами заточки, превышающими 40 градусов. С их помощью материал не режется, а в буквальном смысле соскабливается слой за слоем.

Переходя к работе над более мелкими деталями, мастер вынужден брать все более миниатюрные инструменты. Если различные ножи и стамески по дереву можно всегда купить, то небольшие фигурные резцы ремесленники традиционно изготавливали самостоятельно. Иногда форма конкретного нэцкэ требует резцов весьма специфической формы. Такие инструменты умелый резчик может выковать собственноручно в течение нескольких минут. Бывает и так, что резец, изготовленный для конкретной задачи, выполнив свою функцию лишь единожды, в будущем больше никогда не будет востребован.

В старину важную деталь нэцкэ – «химотоси», а также другие отверстия мастера высверливали с помощью ручной дрели, затем дорабатывая дыру резцами. Благодаря техническому прогрессу современным резчикам доступен более широкий выбор инструментов, и не только для этой операции. Наряду с традиционными инструментами, все чаще используются электрические, пневматические инструменты и другое современное оборудование. Например, для раскроя материала и придания общих форм сейчас могут быть использованы ленточные и циркулярные электрические пилы. Вместо традиционных рашпилей используются

Верхние клыки кабана
Upper boar tusks



Поперечный разрез нижнего клыка кабана
Cross-section of an upper boar tusk

шлифовальные машины. Грубую обработку удобно и быстро можно сделать при помощи ротационных устройств, таких, как бормашины, прямые шлифовальные машины. Применение силовых инструментов значительно экономит силы резчика и сокращает время на изготовление нэцкэ, позволяя больше внимания уделять непосредственно творческому процессу.

Часто некоторые, в основном начинающие резчики, завершают резьбу также с помощью бормашины. Но все же наибольшее эстетическое удовольствие доставляют нецкэ, выполненные в традиционных техниках, с использованием резцов. Мастер, владеющий резцами в полной мере, может передать формы и детали нэцкэ более пластично и точно. Электрические же машины, в силу своих конструктивных особенностей, оказываются менее управляемыми в руке мастера, и дают менее удовлетворительный результат.

Шлифовка нэцкэ в Японии традиционно делалась с помощью высушенных, а затем, непосредственно перед выполнением этой операции, размоченных стеблей хвоща зимующего (лат. Equisétum hyemále). На поверхности стебля этого растения находятся миниатюрные острые бугорки, идущие параллельными рядами. Бугорки состоят из кремнезема и позволяют использовать это растение для шлифовки любых материалов: дерева, кости, рога, панциря черепахи и других.

Поверхность деревянных нэцкэ полируется порошком угля, затем протирается льняным маслом, а глянец наводится шёлковой тканью. Для полировки японские мастера также используют листья дерева муку (яп.: 椋の木 муку-но ки, лат. Aphananthe aspera). Полируются углубления при помощи щетки или ткани, с применением порошка оленьего рога или мела.

Современные средства шлифовки и полировки – это наждак на бумажной, тканевой и пористой основах, разнообразные шлифовальные и полировальные пасты. На рынке имеются и абразивные насадки для силовых инструментов разных форм и зернистости.

Зубы кашалота
Cachalot teeth

Техники окрашивания

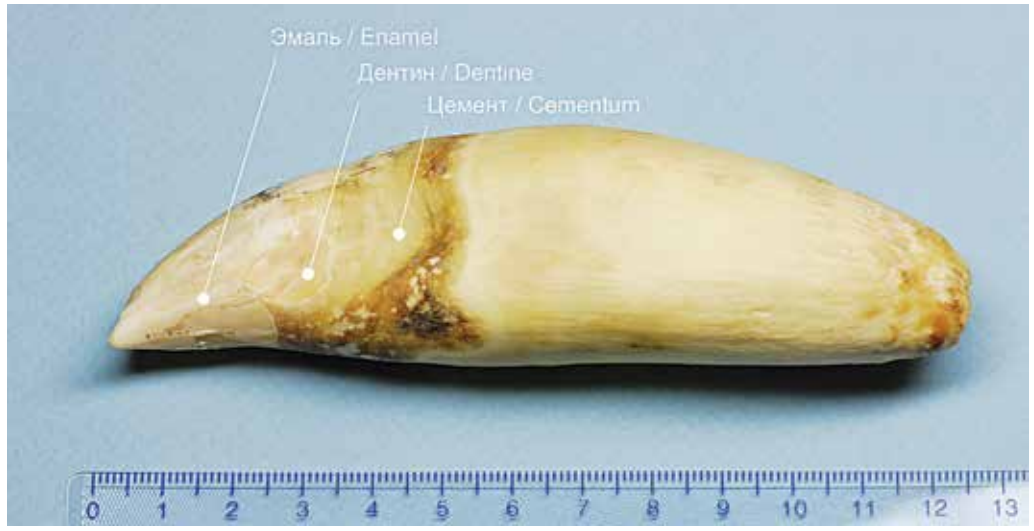
Для тонирования нэцкэ использовались и по-прежнему используются растительные отвары. Чаще всего это отвар ольховых шишек (яп. やしゃぶし *ясябуси*), дающий желтовато-бежево-оранжевые тона, в зависимости от места произрастания деревьев, с которой собраны шишки. Красивые коричневатые оттенки дает, обладающий очень неприятным запахом, ферментированный сок зеленой хурмы (яп. 柿渋 *какисибу*). Также применимы и отвары чая и кофе. Заболонь Бархата амурского (лат. *Phellodendron amurense*) дает ярко-желтый цвет. Корень Марены красильной (лат. *Rubia tinctorum*) позволяет добиться пурпурно-красной гаммы. Для окрашивания нэцкэ подходит и любое другое растительное сырье, традиционно применяемое для окраски тканей.

Светлая древесина, как самшит, может быть тонирована с помощью перманганата калия. После высыхания окраска фиксируется от выцветания двухромовой кислотой или раствором английской соли (гептагидрат сульфата магния).

Старые мастера также применяли и другую технику для тонирования нэцкэ из кости: предварительно их выдерживали в слабом растворе кислоты. Затем смешивали сок ягод гардении и кору хризофоры с водой и в этом растворе кипятили скульптуру сутки для достижения золотистого блеска.

Современная химия расширяет традиционные красители многообразием анилиновых красок. Они более ярки, имеют широкую гамму цветов, и иногда используются современными резчиками в их работах.

Еще одним способом тонирования и нанесения узоров на нэцкэ является пирография. Выжигание с помощью газовых горелок или электрических выжигательных устройств может быть применено как на древесине, так и на кости, роге.



Зуб косатки
Killer whale tooth

Декорирование нэцкэ, наряду с инкрустацией самыми разнообразными материалами (перламутром, янтарем, крашеным рогом, кораллами и др.), делается и с помощью японских лаков *уруси*, что является для традиционного японского искусства отдельным направлением, получившим название *уруси-э* (яп. 漆絵 *уруси-э*).

За последние десятилетия коллекционерами и исследователями нэцкэ со всего света была проделана огромная работа по популяризации и исследованию нэцкэ. В свет были выпущены уникальные энциклопедии, монографии и каталоги, охватывающие все области знания о таком предмете искусства, как нэцкэ. Собирая по крупицам информацию о старинных резчиках и династиях ремесленников, об их творчестве, особенностях их стиля и техниках, судьбе их творений, авторы этих книг дали новый толчок к развитию искусства нэцкэ, этих высокохудожественных изделий, которые в самой Японии на протяжении нескольких веков считались лишь симпатичными, забавными, но по сравнению с иными предметами высокого искусства малозначимыми ремесленными изделиями. И как когда-то в XIX веке иностранные ценители прекрасного отдали должное и возвысили значимость поясного аксессуара до ранга искусства, так и сегодня благодаря книгам, просветительской деятельности, конференциям и выставкам мир вновь узнает и открывает для себя это великолепное и удивительное искусство, традиции и современные реалии создания и коллекционирования нэцкэ.

Наряду с коллекционерами, дилерами и исследователями новую жизнь искусству нэцкэ дают и современные резчики, нэцкэ которых также, как и старинные образцы, созданные японскими мастерами XVII–XIX веков, оставляют неизгладимое впечатление. Сохранение интереса не только к старинным работам, но и к современным нэцкэ позволяет и дальше развиваться этому утонченному искусству, зародившемуся несколько веков назад в Стране восходящего солнца.

© Trustees of the British Museum

Утагава Кунисада. Актер театра Кабуки Итикава Дандзюро VII с курительной трубкой в руке и табачным кисетом с нэцкэ на поясе (гравюра, 1815 г.)

Utagawa Kunisada. The *kabuki* actor *Ichikawa Danjuro VII* holding a tobacco pipe in one hand with a tobacco pouch and *netsuke* hanging from his sash (woodblock print, 1815)

Brief History of *Netsuke*

The traditional Japanese suit had no pockets for carrying various small things, that is why since old times the items required outdoors were attached to the *obi* belt by different ways, what is reflected in the name of *netsuke*—(Jap. 根付), where the first character means "root", and the second—"to attach". First the accessories were suspended to the belt with the help of special *obi hasami* belt hook adopted from the Chinese, which got out of fashion in the 16th century due to the fact that the hook sharp tip could easily spoil the cloth. In the same period there was a fashion for the other belt suspension in the form of the *obi guruma* ring, which also failed to be used at the Japanese archipelago. Together with the Chinese accessories the other belt counterbalances were fashionable, such as miniature gourds, shells, stones or roots made smooth by the sea, but these items cannot be called even the handicraft items.

At the end of the 16th century the various interesting things were brought from China to the islands, among them there were fanciful handles of Malayan daggers, personal stamps in the form of the figures of animals, mythical creatures or legendary or religious persons. Kyoto masters of carving began to copy the overseas figures and gradually developed their own authentic style in the manufacturing of such accessories. The first *netsuke* of Kyoto carvers were ten and more centimeters long and depicted the legendary characters of the Chinese mythology, the Buddhist deities, invented animals and etc. The prototypes of these sculptures were the handles of the Chinese and Malayan knifes, they were used as the belt suspensions, for this a *himotoshi* hole was drilled at the bottom or the body of such figure to run a cord through it. Probably such *netsuke* got out of use after some time due to their big size. The copies of that time are very rare, because such works were not signed, the authorship and date of manufacturing for such *netsuke* are not obvious, and nevertheless these are the very sculptures, the history of *netsuke*, the artistically designed accessory, begins with.

One of the versions for a new belt accessory appearance in Japan assumes that *netsuke* became the necessary attribute due to a new fashion trend. In the end of the 16th century the items were suspended with the help of the counterbalance directly to the belt, and not to the sword sheath. The Russian art expert, *netsuke* researcher M.V. Uspensky supposed that these changes were due to two circumstances. First, till the middle of the 16th century the *kimono* was worn as the underwear, but in the end of the *Muromati* period (1336–1573) it became the top garment, above which the obi belt was tied, and where various accessories were suspended. Second, the appearance of new style was the result of "swords chasing", which was initiated in 1588 by *shōgun Toyotomi Hideyoshi*. The swords and fire-arms were forcedly withdrawn from the citizens and peasants, the right for arms wearing remained only with the representatives of the military class. Thus, the major part of the population faced the necessity in new way of items carrying.

Netsuke helped to attach the following to the *kimono* belt: one- or multiple-section boxes for medicine and other small things (*inrō*), keys, personal seals (*hanko*), brush sets (*yatate*), as well as tobacco pouches (*tabakoire*) and smoking pipes (*kiseru*) for tobacco, which was brought by the Portuguese merchants to Japan. Smoking quickly became a habit among the Japanese. The military government *bakufu* immediately realized the harm of this habit, tobacco smoking was not only prohibited, but also punished, but all efforts were in vain, the Japanese began to smoke illegally, and gradually the bans were cancelled. Addiction to tobacco also set the trend for the necessary accessories—tobacco pouches, pipes and covers for them (*kiseruzutsu*), lighters and ash trays. *Netsuke* were often used for suspending all these items.

The termination of the centuries-long internal wars and the growth of the population welfare that followed it in the 17th—18th centuries gave the prerequisites for the development of many life spheres in Japan. But the rich merchants and the citizens were forbidden to demonstrate the luxurious items by the strict and rather detail regulations, for example, to wear silk kimono or build houses better than the houses of samurai or aristocrats, and only with the help of the everyday objects and accessories they could demonstrate their taste and high social status. Due to this the peak of crafts and arts began in the *Edo* period (1603–1868) in Japan. The *netsuke* demand began to grow, as well as the requirements for the carving quality and design originality raised.

Early *netsuke* created in the 17th—the beginning of the 18th centuries are known only by rare images and literal descriptions. The first data about the *netsuke* masters can be found in the seventh volume of the collection of the swords seller *Inaba Tsuru "Sōken kishō"* ("Praise to the sword sheaths") issued in 1781. This work contains brief information about 54 *netsuke* carvers known to the author, as well as the illustrations of some works.

Netsuke carving as the independent craft was formed during the whole 18th century. A separate profession appeared—*netsuke* carver, regional differences in carving style and techniques occurred. The schools of *netsuke* carving were actively developing in 19 Japanese cities and regions, such as Edo, Osaka, Kyoto, Nagoya, Tsu, Nara and others. The authentic trends appeared in province, the founder of which no rarely was a talented master. Thus, the founder of Nagoya carving center became Kita Tametaka (the second half of the 18th century). Iwami carving school began with the creative work of *Seiyodo Tomiharu*, who also lived in the middle of the 18th century at the territory of Iwami province of Honshu island. Among the carvers of that time the craft was famed by such masters, as *Tanako Minko* from Tsu, *Shuzan Yoshimura* from Osaka, *Tomotada* and *Masanao* from Kyoto and many others.

At last the *netsuke* masters obtained the right to sign their works with the special symbol "*kao*" (or *kakihan*)—a painted personal pictogram of the master. Nevertheless, the autobiography of even the most talented and famous carvers is poor, because the craftsmen of that time did not deserve the biography due to their low social status and we can judge about them only by the creative hereditary left by them and separate nuggets of information remained in the rare sources.

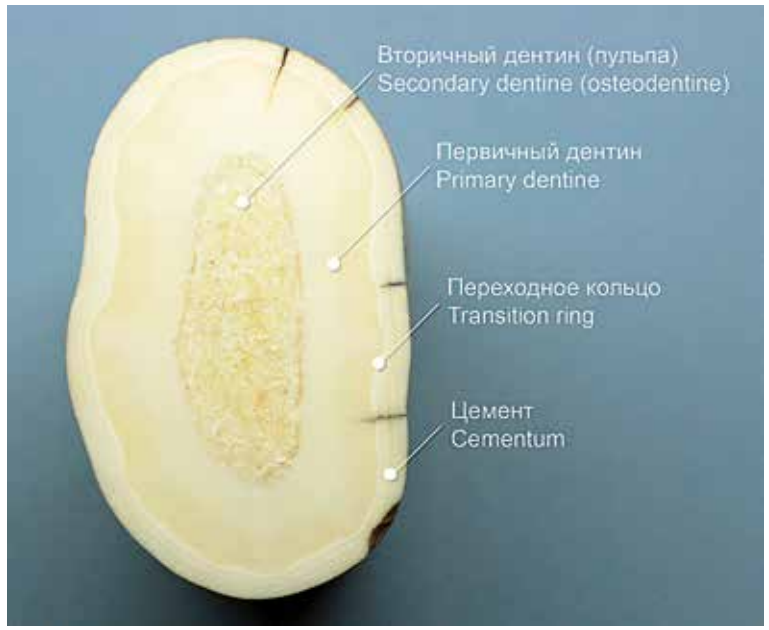
Рабочее место резчика
A carver's workplace

The beginning and the middle of the 19th century became the Golden age of *netsuke* art. The knowledge, virtuoso ways of various methods application in carving, inlays, lacquering and painting of *netsuke* were conveyed from the master to the pupils, from generation to generation, the carvers developed traditions and professional skills. At that time the tendency for specialization was increasing among the professional groups of carvers. Some masters carved *netsuke* only from wood, the others—only from ivory. Some depicted mainly religious or everyday plots, the others preferred animalistic subjects.

Together with the tectonic shifts in political and social structure of Japan in the *Meiji* period (1868–1912) the changes took place in *netsuke* carving as well. Multiple teams of carvers for *netsuke*, inro, and other craft products switched to the European market, to the tastes of overseas customers, who were interested in the artistic samples of the Japanese traditions and ceremonies. Initially these *netsuke* were of rather high quality, but after some time they turned into the second-rate works, in which exoticism was much more valued than high artistic advantages.

At that time *Edo* city (today's Tokyo) won the title of the cultural capital of the Japanese empire, and Edo masters became the leaders in their field and set the trend for style and subjects in *netsuke* carving that responded to the tastes and demands of the citizens of that time. The Edo style of that time is characterized by the complicated composite solutions and decorativeness of *netsuke*.

Together with that the *netsuke* began to be valued not only as the nice craftwork, but as the work of art, which was stimulated by the Europeans large interest to the Japanese traditions of wood and ivory carving. First,



Бивень моржа в разрезе
Cross-section of a walrus tusk

the professional masters presented their works to the Europeans at the 1873 Vienna World's Fair, which was of resounding success. Since then the fashion for the Japanese trifles, interior objects, accessories appeared in Europe.

The European artistic traditions began to influence the artistic style of many Japanese masters, including the leading ones, under the effect of which the striving for realism was spread. But this was fancifully combined with the local habits of sculpture making, sometimes diametrically opposed to the realistic principles of the European sculpture.

The first half of the 20th century was darkened by the military activities in China, Korea and then the following participation in the World War II, and then the post-war period of the country recovery from the ruins. Many trends of the Japanese art disappeared. The traditional craftwork teams were split, the population became poor, the established relations for exporting the works of art to the West were broken. *Netsuke* carving industry together with the others also suffered all these dramatic changes. But even in such difficult conditions many talented *netsuke* carvers remained devoted to their profession. Their talent was noticed and highly valued by the art-dealers and collectors from America and Europe, where at the second half of the century there was a renaissance of the Japanese art interest.

The interest for *netsuke* from the foreign collectors reached its peak, the samples of old carving school, as well as the works of modern masters, who continued the traditions of carving and *netsuke* making, were in demand. Up to now *netsuke* is a highly valuable object of collection, the well-known auction houses—Sotheby's, Christie's and Bonham's hold the valuable auctions, where the whole *netsuke* collections of famous western collectors, as well as single invaluable findings are sold, and the interest to these works of art is always stably high.

Бивни моржа
Walrus tusks

One of the interesting trends in *netsuke* carving was the appearance of many talented modern carvers from different countries of the world, who not only study and apply the ancient methods of operation using a large variety of modern tools and different exotic materials, but also bring something new to their creative work. For example, they create *netsuke* not only by ancient, centuries verified samples, but they are free to invent and put into practice their own ideas, interpreting the traditional plots in their own way and creating the own ones.

Materials

In the far 17th—18th centuries, when the craft of *netsuke* makers only began to develop, the selection of materials was rather limited due to the isolation of Japan of those days from the external world. That is why the carvers usually used materials available at the local market.

Wood was most often used for carving. Boxwood was the most popular due to its dense and flexible substance with the beautiful shade and homogeneous structure. The second place by popularity was taken by the wood of cherry tree sakura.

The wood of persimmon, cypress, yew tree, hamamelis and others easy-to-get in Japan were also used for *netsuke*. Seldom masters could get exotic species, such as black or ebony tree from Africa, brought from overseas.

Ivory for *netsuke* making began to be used by the masters later than wood; first it was ivory brought from the Asian countries. Later they began to use the so-called "marine ivory"—general name for the group of materials, such as walrus tusks, sperm whale and killer whale teeth, narwhal tusks and etc. Sometimes whale skeleton bones were used for *netsuke* carving, which resembled deer horn by its porous structure and due to this not allowed obtaining fine details. Moreover, hippopotamus fang is also met in the works of old masters.

Бивень нарвала
Narwhal tusk

Deer horns, due to dimensions restricting the master's plot and porous internal structure, were not so liked by *netsuke* carvers as ivory, though were the material available everywhere in Japan. The carvers from *Asakusa* region were able to master this material difficult for carving very well and even developed their own well-recognized inimitable style of carving.

Another material for *netsuke* making available in Japan was wild boar fang. It was used by the carvers of Iwami province, who artfully mastered this not simple material and developed their own unique style.

In the 19th century there was a fashion for *netsuke* from unusual materials—coral, porcelain, lacquer, amber, semi-precious stones and metal alloys.

Today the whole variety of materials from any part of the world is available for the carvers. Modern communication means allow easy purchasing and exchanging the materials that significantly extends the creative possibilities of the modern masters.

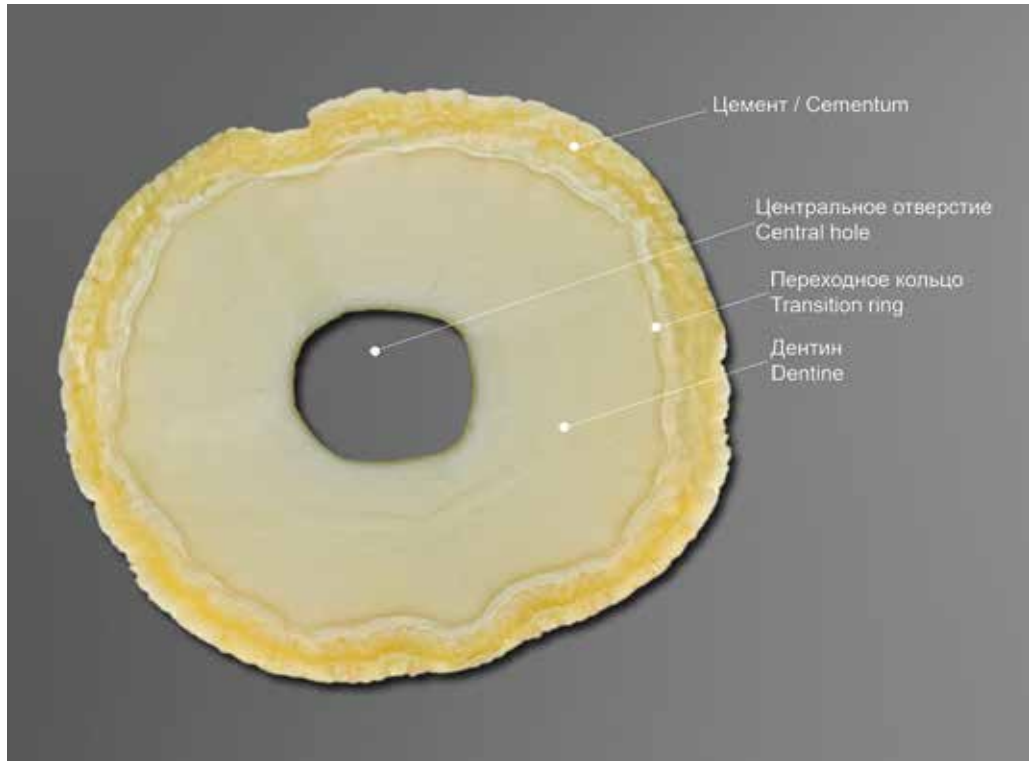
Tools: Traditional and Modern

In our days materials amaze by their variety, differ by perfect color combinations and various structures. As far as each material "is born" in its own way, all this variety is used differently as well. That is why it is necessary for the carver to evaluate the material properly and put it into those conditions, which make it "sound" in the most harmonic way.

In ancient times very often the *netsuke* carver began his work driven by quality, size, structure and color of the available blank. And today though the master's possibilities for material purchasing are unlimited, each material, like in old times, requires special conditions and applied efforts for its processing.

The process of *netsuke* creation is not changing for several centuries. The blank of the required size is sawn with the hand saw or buck saw. These tools are also used for getting the general shape, which later is made more precise with the rasping file with coarse cut and file.

At the next stage the cutters are used. Traditionally for wood work the knives and chisels with small angles of grinding, about 20-30 degrees, are used. The material is cut with these tools; these efforts gradually reveal the shape designed by the master.



Бивень нарвала в разрезе
Narwhal tusk cross-section

Ivory and horn are stronger than wood; that is why for their processing the cutters with larger angles of grinding exceeding 40 degrees are used. With the help of these tools the material is not cut, but in a strict sense scraped away layer by layer.

Passing to finer parts and details the master has to take more miniature tools. If various knives and wood chisels always can be purchased, then small shaped cutters were traditionally made by the masters themselves. Sometimes the form of a certain *netsuke* requires the cutters of specific form. The skilled carver can hammer such tools by himself for several minutes. Sometimes it happens that the cutter manufactured for a certain task after performing its function for once will never be required in future.

In ancient times the important part of *netsuke—himotoshi*, as well as the other holes were drilled by masters with the help of the manual drill, then the hole was finished with the cutters. Due to the technical progress the modern masters can get a wide range of tools and not only for this operation. Together with the traditional tools the electrical, pneumatic tools and other modern equipment are used more often. For example, band and circular electrical saws can be used now for material cutting and general shaping. Grinding machines are used instead of traditional rasping files. It is more convenient and faster to perform the coarse machining using the rotation devices, such as drilling machines, direct polishing machines. The application of power tools significantly saves the carvers forces and reduces the time for *netsuke* making allowing to give more attention to the creative process itself.

Клыки африканского бородавочника
Warthog tusks

Often some masters, mainly the beginning carvers, finish the carving with the help of the drilling machine. But the most esthetic pleasure is provided by *netsuke* performed in traditional manners, with the use of cutters. The master who masters the cutters to the full extent can perform the *netsuke* forms and details more smoothly and accurately. Electrical machines due to their structural peculiarities turn out to be less controllable in master's hands and provide less satisfactory result.

Netsuke polishing in Japan was traditionally made with the help of the dried Dutch rush stems (Lat. *Equisétum hyemále*) that were soaked in water just before this operation. The stem surface of this plant has the miniature sharp bosses arranged in parallel rows. The bosses consist of silicon oxide and allow using this plant for polishing of any material: wood, ivory, horn, turtle's shell and others.

The surface of wooden *netsuke* was polished with carbon powder, then it was wiped with the flax-seed oil, and gloss was made by the silk cloth. For polishing the Japanese masters used the leaves of muku tree (Jap. 椋の木 *muku-no ki*, Lat. *Aphananthe aspera*). The cavities were polished with the help of the brush or cloth, with the use of deer horn powder or chalk.

The modern grinding and polishing means are abrasive on the paper, fabric or porous bases, various grinding and polishing pastes. There are also abrasive heads for power tools of different forms and grain size in the market.

Painting Techniques

The vegetable broths were and continue to be used for *netsuke* toning as before. More often these are the broths from alder cones (Jap. やしゃぶし *yashabushi*) that give yellow-beige-orange tones depending upon the place where the tree grows, which cones were collected. The beautiful brown shades are provided by the fermented sap of green persimmon which has a very unpleasant smell (Jap. 柿渋 *kakishibu*). Tea and coffee broths are also acceptable. The sap-wood of Amur cork tree (Lat. *Phellodendron amurense*) gives a bright-yellow color. The root of European madder (Lat. *Rubia tinctorum*) allows obtaining purple-red range. Any other herb material, which is traditionally used for fabric painting, can be used for *netsuke* painting as well.

Light-colored wood, such as boxwood, can be toned with the help of potassium permanganate. After drying the paint is protected against discoloring with dichromatic acid or bitter salt solution (*magnesium sulfate heptahydrate*).

The old masters also used the other method for ivory *netsuke* toning: preliminary the items were held in the weak solution of acid. Then they mixed the juice of gardenia berries and the bark of mangrove with water and this mixture was used for *netsuke* boiling in it for 24 hours till obtaining the golden glitter.

Modern chemistry extends the traditional dyes with the variety of aniline dyes. They are brighter, have a wide range of colors, and sometimes are used by modern carvers for their works.

The other method of *netsuke* toning and putting patterns is pyrography. Burning with the help of gas burners or electrical pyrographers can be used for wood, as well as for ivory and horn.

Netsuke decorating, together with the inlay with the various materials (mother-of-pearl, amber, painted horn, coral and other), is performed with the help of the Japanese lacquers *urushi*, that is a separate trend in the Japanese traditional art, which is called *urushi-e* (Jap. 漆絵 *urushi-e*).

Клык африканского бородавочника в разрезе
Warthog tusk cross-section

Орех тагуа («растительная слоновая кость»)
Tagua nuts (a.k.a. “vegetable ivory”)

For the last decades the *netsuke* collectors and researches from all over the world have performed a great work on *netsuke* popularization and researching. Unique encyclopedias, monographs and catalogues were issued that cover the whole knowledge areas related to such object of art as *netsuke*. Collecting the fragments of information on ancient carvers and dynasties of craftsmen, their creative work, peculiarities of their style and methods, the destiny of their works, the authors of these books gave an impulse to the development of *netsuke* art, these highly artistic items, which were considered in Japan as nice, funny, but minor craft items compared to the other objects of high art for several centuries. Just as in the 19th century the foreign connoisseurs of art gave credit and raised the value of the belt accessory to the art rank, so today due to the books, education activities, conferences and exhibitions the world again learns and discovers this wonderful and amazing art, traditions and modern realities of *netsuke* creation and collection.

The modern carvers together with the collectors, dealers and researchers give a new life to *netsuke* art, whose *netsuke*, like the ancient samples created by the Japanese masters of the 17th—19th centuries, leave deep impression. Interest preservation not only to ancient works, but also to modern *netsuke* allows further developing of this delicate art, which was born several centuries ago in the Country of the Rising Sun.

Каталог

Catalogue

1

Масатоси (Накамура Токисада). Баку, пожиратель дурных снов. 4,5 см
Слоновая кость, янтарь, рог/Ivory
Masatoshi (Nakamura Tokisada). Baku, the Devourer of Bad Dreams. 1¾”

ВЫМЫШЛЕННЫЕ СУЩЕСТВА

IMAGINARY CREATURES

2a

2b

Сергей Осипов. «Монстр-леди». 3,9 см
Кофейное дерево/Coffee tree wood
Sergey Osipov. Female Beast. 1½”

3

Анго Фудзий. Дракон, свернувший кольцом. 5 см
Олений рог/Stag antler
Ango Fujii. Coiled Dragon. 2”

4

Дзанмай (Тэцу Оносато). Водяной дракон. 8,7 см
Олений рог/Stag antler
Zanmai (Tetsu Onosato). Water Dragon. 3⅜”

5a

5b

Сергей Осипов. Трубящий баку. 12,7 см
Рог лани/Fallaw deer antler
Sergey Osipov. Trumpeting Baku. 5”

6a

6b

Сергей Осипов. Брутальный кирин. 7,8 см
Рог лани/Fallaw deer antler
Sergey Osipov. Brutal Kirin. 3”

7a

7b

Сергей Осипов. Игривый карасиси. 4,7 см
Рог лани/Fallaw deer antler
Sergey Osipov. Brutal Kirin. 1⅞”

Алексей Ящук. Маска предводителя Ада Эмма-О и курящий чёрт о́ни. 7,5 см
Самшит, инкрустации/Boxwood, inlays
Alexey Yaschuk. King of Hell Emma-O Mask and a Smoking Oni. 3”

Хако. Кирин в стиле «Сокэн Кисё». 10,5 см
Самшит/Boxwood
Hako. *Soken Kishō* Style Kirin. 4⅛”

Ко Баас. Кирин. 8,3 см
Самшит, инкрустации/Boxwood, inlays
Ko Baas. Kirin. 3¼”

Сергей Осипов. Целеустремленный тэнгу. 7,2 см
Рог лани/Fallaw deer antler
Sergey Osipov. Purposeful Tengu. 2⅝”

Хидэфуми. Вымышленный монстр. 5,3 см
Самшит, перламутр, слоновая кость, рог/Boxwood, mother-of-pearl, ivory, horn
Hidefumi. Imaginaty Monster. 2⅛”

Масатоси. Кирин. 9,2 см
Эбеновое дерево/Ebony wood
Masatoshi. Kirin. 3⅝”

Сергей Осипов. «Весенняя песня». 4,4 см
Эбеновое дерево/Ebony wood
Sergey Osipov. “Spring Song”. 1¾”

Никита Струков. Каппа с головастиком. 2,5 см
Самшит/Boxwood
Nikita Strukov. Kappa with a Tadpole. 1”

Сергей Осипов. Лягушка-асинага. 5,2 см
Бивень мамонта/Mammoth tusk
Sergey Osipov. Ashinaga Frog. 2”

Сергей Осипов. Детеныш кирина. 4,4 см
Бивень мамонта/Mammoth tusk
Sergey Osipov. Baby Kirin. 1¾”

Масатоси. Тай-рыба. 6,2 см
Эбеновое дерево/Ebony wood
Masatoshi. Tai Fish. 2½”

Олег Успенский. Чёрт о́ни с голубем. 4 см
Морская кость, рог, черный коралл/Marine ivory, horn, black coral
Oleg Uspensky. Oni Holding a Dove. 1⅝”

Хидэюки. Вымышленное животное. 4,7 см
Слоновая кость, янтарь/Ivory, amber
Hideyuki. Imaginary Animal. 1⅞”

Бисю Сайто. Лежащий кирин. 9,2 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Bishu Saito. Recumbent Kirin. 3⅝”

Масатоси. Кирин. 5,8 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Masatoshi. Kirin. 2¼”

Олег Дорошенко. Кирин. 6,1 см
Бивень мамонта/Mammoth tusk
Oleg Doroshenko. Kirin. 2⅜”

Неизвестный мастер. Баку. 5,6 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Unknown carver. Baku. 2¼”

25a

25b

Олег Успенский. Сэннин Гама-мутант. 10 см
Самшит, рог, янтарь, сусальное золото, гагат/Boxwood, horn, amber, gold leaf, lignite
Oleg Uspensky. Gama Sennin as a Mutant. 4”

26

Александр Авксёнов. Задремавший баку. 4,4 см
Железное дерево, бивень моржа, рог/Ironwood, walrus tusk, horn
Alexander Avksenov. Dozing Baku. 1¾”

27

Масатоси. Химера. 5,3 см
Рог носорога, инкрустации рогом/Rhinoceros horn, horn inlays
Masatoshi. Chimera. 2⅛”

28

Алексей Ящук. Маска чёрта о́ни. 4,7 см
Самшит, инкрустации/Boxwood, inlays
Alexey Yaschuk. Oni Mask. 1⅝”

29

Сергей Осипов. Маска тэнгу-карасу. 3,7 см
Красное дерево/Rosewood
Sergey Osipov. Tengu Karasu Mask. 1½”

30

Наталья Попова. Дерущиеся петухи бентамки. 4,5 см
Бивень мамонта, янтарь, сусальное золото, рог/Mammoth tusk, amber, gold leaf, horn
Natasha Popova. Fighting Bantam Roosters. 1¾”

ФАУНА

FAUNA

31

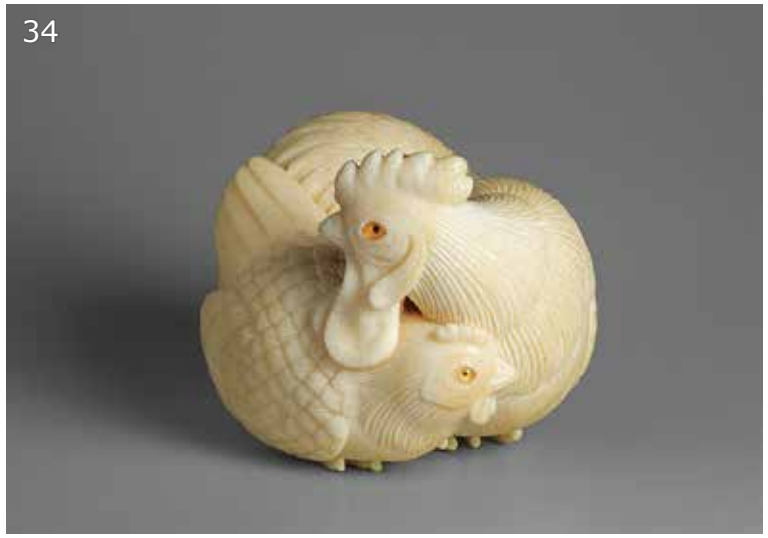
Бисю Сайто. Две лягушки на листе лотоса. 7,9 см
Олений рог, инкрустации/Stag antler, inlays
Bishu Saito. Group of Two Frogs on a Lotus Leaf. 3⅛”

32

Хако (Харальд Хайен). Акула. 7 см
Гренадил, рог/Grenadilla (Dalbergia melanoxylon), horn
Hako (Harald Hayen). Shark. 2¾”

33

Масатоси. Журавль. 4,8 см
Слоновая кость, янтарь, рог/Ivory, amber, horn
Masatoshi. Crane. 1⅞”



Масатоси. Петух и курица. 4,4 см
Слоновая кость, янтарь, рог/Ivory, amber, horn
Masatoshi. Rooster and a Hen. 1¾”

Масатоси. Краб. 3,8 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Masatoshi. Crab. 1½”

Сэнпо. Мотылёк. 4,4 см
Слоновая кость, перламутр, черепаховый панцирь/Ivory, mother-of-pearl, tortoise shell
Senpo. Moth. 1¾”

Масатоси. Жаба, поедающая змею. 5,2 см
Слоновая кость, янтарь, рог/Ivory, amber, horn
Masatoshi. Toad Eating a Snake. 2”

Наталья Попова. Сокол. 5,3 см
Лак, инкрустации/Lacquer, inlays
Natasha Popova. Falkon. 2⅛”

Сергей Осипов. Медведка. 5,2 см
Зуб кашалота, перламутр/Sperm whale tooth
Sergey Osipov. Mole Cricket. 2”

Сергей Осипов. Глубоководная схватка. 5,8 см
Бивень моржа, перламутр/Walrus tusk, mother-of-pearl
Sergey Osipov. Deep Sea Struggle. 2¼”

Олег Успенский. Сороконожка на побеге лотоса. 8,4 см
Морская кость/Marine ivory
Oleg Uspensky. Centipede on a Lotus Sprout. 3¼”

Сергей Осипов. Сорока с яйцом. 6,2 см
Клык африканского бородавочника, рог/Warthog tusk, horn
Sergey Osipov. Magpie with an Egg. 2½”

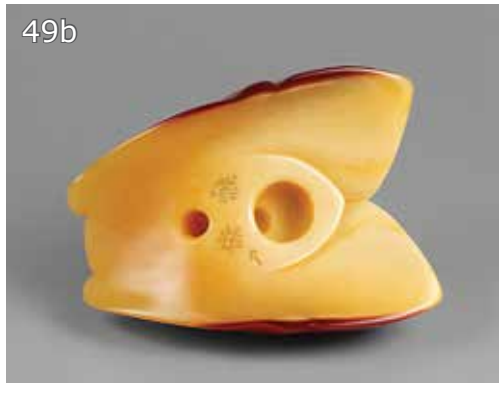
Сергей Осипов. Одноногий воробей. 3,6 см
Бивень мамонта, рог/Mammoth tusk, horn
Sergey Osipov. One-legged Sparrow. 1½”

Акихидэ. Улитка. ??? см
Янтарь/Amber
Akihide. Snail. ???”

Хако. Две осы на гниющей груше. 4 см
Дерево/Wood
Hako. Two Wasps on a Rotten Pear. 1½”

Дзанмай. Перепелка. 4,5 см
Дерево/Wood
Zanmai. Quail. 1¾”

Олег Успенский. Карп. 6,2 см
Олений рог, гагат, сусальное золото/Stag antler, lignite, gold leaf
Sergey Osipov. Magpie with an Egg. 2½”



Масатоси. Мотылёк. 5,7 см
Хорнбил (нарост на клюве птицы-носорога)/Hornbill
Masatoshi. Moth. 2¼”

Сергей Осипов. Голова орла. 4,8 см
Зуб кашалота, перламутр, рог/Cachalot tooth, mother-of-pearl, horn
Sergey Osipov. Eagle’s Head. 2”

51

Сергей Осипов. «Хочешь познакомиться с моими когтями?” 4,7 см
Эбеновое дерево, перламутр, рог, слоновая кость/Ebony wood, mother-of-pearl, horn, ivory
Sergey Osipov. “Wanna try my claws?” 1⅞”

ЖИВОТНЫЕ
ANIMALS

52

Клайв Халлам. Группа моржей. 7,8 см
Самшит, слоновая кость, рог/Boxwood, ivory, horn
Clive Hallam. Group of Walruses. 3⅛”

53

Сергей Осипов. Счастливый кабан. 7 см
Рог лани/Fallaw deer antler
Sergey Osipov. Happy Boar. 2¾”

54

Вакабаяси Кансуй. Обезьяна с детенышем. 3,7 см
Самшит, рог/Boxwood, horn
Wakabayashi Kansui. Monkey with a Young. 1½”

55

Андрей Шилов. Крыса. 4,5 см
Самшит, рог/Boxwood, horn
Andrey Shilov. Rat. 1¾”

Кэндзи Абэ. Шипящий кот. 4,9 см
Слоновая кость, рог, черепаховый панцирь/Ivory, horn, tortoise shell
Kenji Abe. Hissing Cat. 2”

Басюсай Кэйун. Лежащая лошадь. 5,5 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Bashusai Keiun. Recumbent Horse. 2⅛”

Кэндзи Абэ. Жеребец. 4,7 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Kenji Abe. Recumbent Horse. 1⅞”

Неизвестный мастер. Кот. 3,7 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Unknown carver. Cat. 1½”

Икуми. Щенок. 4,2 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Ikumi. Puppy. 1⅝”

Никита Струков. Колонок. 5,7 см
Бивень мамонта, рог/Mammoth tusk, horn
Nikita Strukov. Weasel. 2¼”

Мидзюин. Кот, чешущий ухо. 4,8 см
Слоновая кость/Ivory
Mijuin. Cat Scratching Its Ear. 1⅞”

Бисю Сайто. Выдра. 4,9 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Bishu Saito. River Otter. 2”

Александр Авксёнов. Кролик. 3,7 см
Рог лося, рог, гагат/Moose antler, horn, lignite
Alexander Avksenov. Rabbit. 1½”

Бисю Сайто. Два зайца. 4,5 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Bishu Saito. Group of Two Hares. 1¾”

64a

64b

Нарита Ракутю. Кошка. 10,5 см
Олений рог/Stag antler
Narita Rakuchu. Cat. 4⅛”

65a

65b

Сергей Осипов. Лиса и муха. 4,2 см
Красное дерево, перламутр, коралл/Rosewood, mother-of-pearl, coral
Sergey Osipov. Fox and a Fly. 1⅝”

66a

66b

66c

Александр Авксёнов. Кот и мышь («Гипноз»). 7,0 см (кот), 4,3 см (мышь)
Эбеновое дерево, рог/Ebony wood, horn
Alexander Avksenov. Cat and Mouse (“Hypnosis”). 2¾” (cat), 1¾” (mouse)

67

Масатоси. Кабан с поросятами. 6,3 см
Эбеновое дерево, рог, слоновая кость/Ebony wood, horn, ivory
Masatoshi. Wild Boar with Piglets. 2½”

Бисю Сайто. Горный козёл. 4,8 см
Самшит, гагат/Boxwood, lignite
Bishu Saito. Wild Goat. 1⅞”

Сергей Осипов. Спящий медведь. 5,7 см
Дерево манзанита, клык гиппопотама/Manzanita wood, hippo tooth
Sergey Osipov. Sleeping Bear. 2¼”

Сергей Осипов. Волчица с волчонком («Материнство»). 4,4 см
Красное дерево, перламутр, рог/Rosewood, mother-of-pearl, horn
Sergey Osipov. Wolf with a Cub (“Motherhood”). 1¾”

Сергей Шаповал. Кот и мышь (нэцкэ и одзимэ на подставке). 4,1 см (кот), 2,2 см (мышь)
Клык моржа, дерево/Walrus tusk, wood
Sergey Shapoval. Cat Chasing Mouse (*netsuke* and *ojime* on a wooden stand). 1⅝” (cat), ⅞” (mouse)

Клайв Халлам. Маска кабана. 6,3 см
Самшит, клык кабана, янтарь/Boxwood, boar tusk, amber
Clive Hallam. Wild Boar Mask. 2½”

Сергей Осипов. Волк с рогом оленя. 4,8 см
Рог лося, перламутр/Moose antler, mother-of-pearl
Sergey Osipov. Wolf with a Stag Antler. 1⅝”

Олег Дорошенко. Обезьяна с малышом. 4,5 см
Бивень мамонта, рог/Mammoth tusk, horn
Oleg Doroshenko. Monkey with a Child. 1¾”

Заяц. Масами. 4,8 см
Hare. Masami. 1⅝”

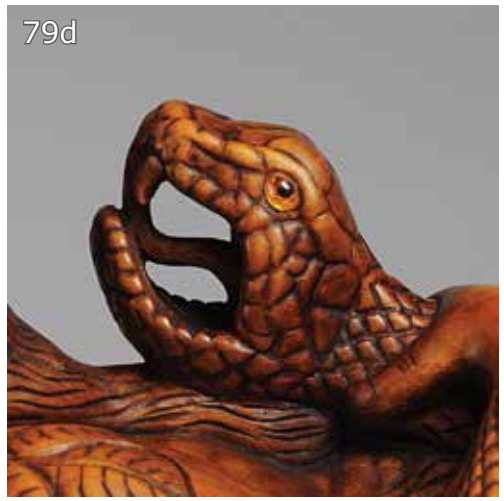
«Сиеста». Сергей Осипов. 4,4 см
“Siesta”. Sergey Osipov. 1¾”

Кангёку. Ржущий жеребец. 6,5 см
Самшит, рог/Boxwood, horn
Kangyoku. Neighing Stallion. 2½”

Сергей Осипов. Лиса и мышь. 4,7 см
Зуб кашалота/Cachalot tooth
Sergey Osipov. Fox and a Mouse. 1⅞”

79a Олег Успенский. Сэннин (даосский святой) со змеей. 12,7 см
Самшит, гагат, янтарь, сусальное золото/Boxwood, lignite, amber, gold leaf
Oleg Uspensky. Sennin with a Snake. 5”

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ
MYTHS AND LEGENDS



Олег Успенский. Дайкоку, Бог богатства и процветания. 4 см
Самшит/Boxwood
Oleg Uspensky. Daikoku, the God of Wealth and Prosperity. 1⅝”

Гёкусё. Человек, ловящий тигра с картины. 3,7 см
Слоновая кость/Ivory
Gyokusho. Man Catching a Tiger from a Drawing. 1½”

Никита Струков. Трёхглазый бакэмоно. 3,9 см
Самшит, слоновая кость/Boxwood, ivory
Nikita Strukov. Three-eyed Bakemono. 1½”

Хако. Дарума. ??? см
Дерево, рог, золото/Wood, horn, gold
Hako. Daruma. ???”

Сергей Осипов. Видение Дарумы. 3,8 см
Дерево, инкрустации/Wood, inlays
Sergey Osipov. Daruma’s Dream. 1½”

Сергей Осипов. «Окинавская история» (змея, мангуст и ямбару-куина). 5,6 см
Клык кабана, рог, коралл/Boar tusk, horn, coral
Sergey Osipov. “Okinawan Story” (snake, mongoose, and yambaru-kuina). 2¼”

Александр Авксёнов. Óни с лягушкой. 4,1 см
Железное дерево/Ironwood
Alexander Avksenov. Oni with a Frog. 1⅝”

Александр Авксёнов. Óни с трубкой. 4,1 см
Эбеновое дерево/Ebony wood
Alexander Avksenov. Oni with a Smoking Pipe. 1⅝”

Сергей Осипов. Кролик-лизун. 4,1 см
Дерево, рог, коралл/Wood, horn, coral
Sergey Osipov. Rattit Licking Its Paw. 1⅝”

Никита Струков. Щенок с отрубленной рукой. 3,5 см
Дерево, рог/Wood, horn
Nikita Strukov. Puppy with a Severed Hand. 1⅜”

Олег Успенский. Канъу (Гуань Юй). 12,3 см
Бивень моржа, гагат, янтарь/Walrus tusk, lignite, amber
Oleg Uspensky. Kan-U (Guan Yu). 4⅞”

Юкимаса. Лиса Инари с шаром. 4,9 см
Дерево, рог, золото/Wood, horn, gold
Yukimasa. Inari Fox with a Ball. 2”

Дзанмай. Дарума с мухогонкой. 3,4 см
Олений рог/Stag antler
Zanmai. Daruma with a Fly Whisk. 1⅜”

Сергей Осипов. Кролик, отражающийся в пруду. 3,7 см
Бивень мамонта/Mammoth tusk
Sergey Osipov. Rabbit Reflecting in a Pond. 1½”

Мэйгёкусай. Купающийся о́ни. 3,8 см
Слоновая кость, рог/Ivory, horn
Meigyokusai. Bathing oni. 1½”

Сергей Осипов. Путешествие на спине стрелы. 7,6 см
Бивень мамонта/Mammoth tusk
Sergey Osipov. Travelling on an Arrow. 3”

Сергей Осипов. Голодный волк и релаксирующая лягушка. 4,2 см
Клык моржа/Walrus tusk
Sergey Osipov. Hungry Wolf and a Relaxed Frog. 1⅝”

Олег Успенский. Сэннин Хандака Сонъя с драконом. 8,4 см
Слоновая кость, перламутр, янтарь/Ivory, mother-of-pearl, amber
Oleg Uspensky. Handaka Sonja with a Dragon. 3¼”

Сергей Осипов. Счастливая танцующая лиса. 5,7 см
Слоновая кость, перламутр/Ivory, mother-of-pearl
Sergey Osipov. Happy Dancing Fox. 2¼”

Хидэюки. Окамэ, кидающая бобы. 6,2 см
Дерево, инкрустации/Wood, inlays
Hideyuki. Okame Throwing Beans. 2½”

Масатоси. Кайдзин-дзоку (морской бог). 6,6 см
Рог носорога/Rhinoceros horn
Masatoshi. Kaizin-zoku (the Sea God). 2⅝”

Хако. Дарума. ??? см
Самшит, рог/Boxwood, horn
Hako. Daruma. ???”

Сергей Осипов. «Двойная сила». 5,5 см
Эбеновое дерево/Ebony wood
Sergey Osipov. “Double Power”. 2⅛”

104

Красавица с сямисэном. Рюси Комада. 5,4 см
Слоновая кость/Ivory
Beauty with a *Shamisen*. Ryushi Komada. 2⅛”

РАЗНОЕ

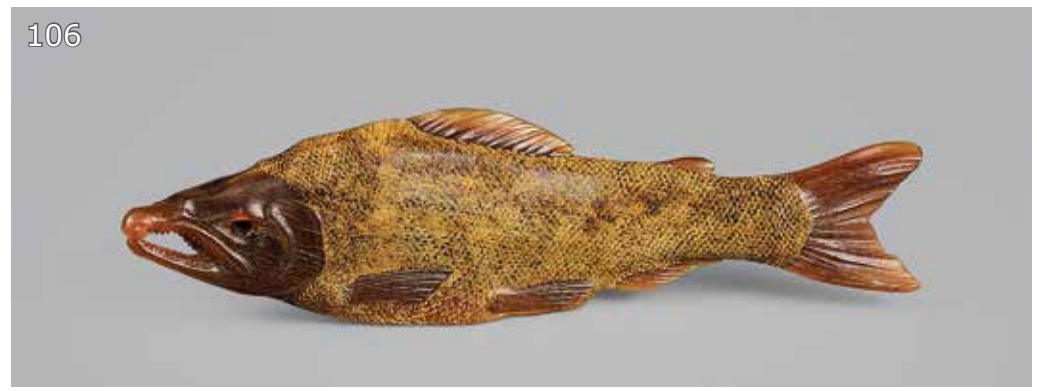
MISCELLANEA

105a

105b

Дэвид Карлин. Скелет с черепом, украшенный цветущими розами. 8 см
Самшит/Boxwood
David Carlin. Skeleton Holding a Skull Decorated with Blooming Roses. 3⅛”

106



Клайв Халлам. Сиодзакэ (сушеный лосось). 10,5 см
Рог буйвола/Buffalo horn
Clive Hallam. Shiozake (dried salmon). 4¼”

Дэвид Карлин. Уличный акробат. 5,7 см
Слоновая кость, коралл/Ivory, red coral
David Carlin. Street Entertainer. 2¼”

Масатоси. Лягушка в стиле ритуальной фигурки Ханива. 5,7 см
Слоновая кость, коралл/Ivory, red coral
Masatoshi. Frog Stylized as a Burial *Haniwa* Doll. 2¼”

Олег Успенский. Карако, поймавший бабочку. 4,2 см
Морская кость, перламутр, гагат/Marine ivory, mother-of-pearl, lignite
Oleg Uspensky. Karako Who Caught a Butterfly. 1⅝”

Серж Раукс. Деревянное *сагэмоно*, имитирующее старый картон. 5,3 см (инро), 4,5 см (нэцкэ)
Самшит/Boxwood
Serge Raoux. Boxwood *sagemono* imitating old cardboard. 2⅛” (*inrō*), 1¾” (*netsuke*)

Наталья Попова. Маска Кэсы. 7 см
Слоновая кость, перламутр/Ivory, mother-of-pearl
Natasha Popova. Kesa's Mask. 2¾"

Леон Моммерстиг. Шар с надписью "Everywhere is Art" («Искусство повсюду»). 3,9 см
Leon Mommersteeg. Ball with the Inscription "Everywhere is Art". 1½"

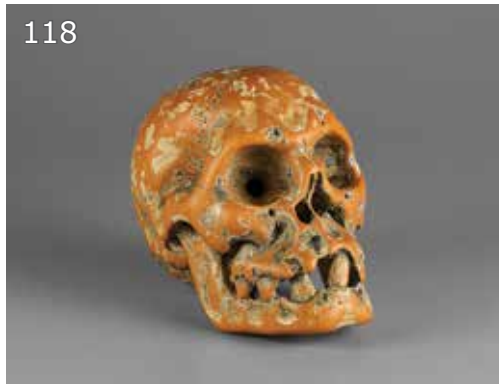
Наталья Попова. «Ночь» (по гравюре Хокусая). 5,3 см
Лак, инкрустации/Lacquer, inlays
Natasha Popova. "Night" (inspired by Hokusai's print). 2⅛"

Наталья Попова. «Момидзи» (Осень в Японии). 5,3 см
Лак/Lacquer
Natasha Popova. "Momiji" (Fall in Japan). 2⅛"

Кою Танака. Человек с фонарем. 5,5 см
Слоновая кость/Ivory
Koyu Tanaka. Man with a Lantern. 2⅛"

Масатоси. Кацусика Хокусай. 6 см
Самшит/Boxwood
Masatoshi. Katsushika Hokusai. 2⅜"

Масахару. Раковины. 4,4 см
Орех тагуа/Tagua nut
Masaharu. Clam Shells. 1¾"



Хако. Череп. 4,6 см
Самшит/Boxwood
Hako. Skull. 1⅝"

Никита Струков. Сосновая шишка. 3,7 см
Олений рог/Stag antler
Nikita Strukov. Pine Cone. 1½"

Масатоси. Танцор самбасо. 4,2 см
Клык гиппопотама/Hippo tooth
Masatoshi. Sambaso Dancer. 1⅝"